

Реутов Е. В., Вангородская С. А.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, г. Белгород

Статья посвящена изучению ключевых тенденций естественного воспроизводства населения сельских территорий регионов Центрального Черноземья с выявлением основных факторов, определяющих данные тенденции и перспективы процесса. На основе данных Росстата, характеризующих демографическую ситуацию в регионах Центрального Черноземья в 2020—2024 гг., а также результатов экспертного опроса, проведенного в августе—сентябре 2024 г. (n=32), сделан вывод о том, что масштабы естественной убыли населения сельских территорий регионов Центрального Черноземья обусловлены сверхсмертностью в период пандемии в сочетании с отложенными рождениями, а также влиянием геополитического фактора, связанного с СВО и по-разному сказывающегося на демографической ситуации в отдельных регионах Центрального Черноземья и их внутренних территориях. Сделан вывод о том, что дальнейшие перспективы естественного воспроизводства сельского населения регионов Центрального Черноземья (в первую очередь Белгородской и Курской областей) находятся в «рисковой» зоне, а перспективы преодоления последствий демографического спада не только зависят от стабилизации геополитической обстановки, но и требуют интенсификации и реструктуризации мер государственной демографической политики, заключающихся в применении дифференцированного подхода к регионам, в развитии целевых ипотечных программ, улучшении социальной, инженерной, культурно-досуговой и транспортной, коммуникационной инфраструктуры, в профилактике стрессогенности социальной среды и саморазрушительного поведения жителей сельских территорий.

Ключевые слова: население сельских территорий; сельское население; естественное воспроизводство; естественная убыль населения; динамика численности населения; демографическая ситуация; демографический потенциал; депопуляция; Центральное Черноземье

Для цитирования: Реутов Е. В., Вангородская С. А. Естественное воспроизводство населения сельских территорий Центрального Черноземья: проблемы и перспективы. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(5):1217—1223. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1217-1223>

Для корреспонденции: Вангородская Светлана Анатольевна, д-р. социол. наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: Vangorodskaya@yandex.ru

Reutov E. V., Vangorodskaya S. A.

THE NATURAL REPRODUCTION OF POPULATION OF RURAL TERRITORIES OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Belgorod State National Research University”, 308015, Belgorod, Russia

The article is devoted to the study of key trends in natural reproduction of rural population of the Central Chernozem Region. The main factors determining the given trends and prospects of process are established. The Rosstat data characterizing demographic situation in the Central Chernozem Region in 2020–2024 and the results of expert survey carried out in August–September 2024 (N = 32) were used as basis for analysis. The conclusion was made that scope of natural loss of population in rural areas of the Central Chernozem Region are conditioned by super-mortality during pandemic during the pandemic combined with delayed births and influence of geopolitical factor associated with the Special Military Operation. It is concluded that further prospects of natural reproduction of rural population of the Central Chernozem Region (primarily the Belgorod and Kursk regions) are in the “risk” zone. The prospects for overcoming consequences of demographic decline not only depend on stabilization of geopolitical situation but require intensification and restructuring of measures of state demographic policy, consisting in application of differentiated approach to regions, in development of targeted mortgage programs, in improvement of social, engineering, cultural and leisure, transport, communications infrastructure, in prevention of stressful social environment and self-destructive behavior of rural residents.

Keywords: rural population; rural territory; natural reproduction; natural population loss; population dynamics; demographic situation; demographic potential; depopulation; Central Chernozem Region.

For citation: Reutov E. V., Vangorodskaya S. A. The natural reproduction of population of rural territories of the Central Chernozem region: problems and prospects. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniia i istorii meditsini*. 2025;33(5):1217–1223 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1217-1223>

For correspondence: Vangorodskaya S. A., doctor of sociological sciences, associate professor, professor of the Chair of Social Technologies and Public Service of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Belgorod State National Research University”. e-mail: Vangorodskaya@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of the State Task project FZWG-2023-0006 “Regulation of the demographic behavior of the population of rural areas of the Central Black Earth Economic Region as the main mechanism of social reproduction in the context of depopulation”.

Received 07.03.2025

Accepted 12.06.2025

Введение

Устойчивая естественная убыль населения представляет собой одну из ключевых проблем воспроиз-

водства российского общества. Обладая наибольшей из стран мира территорией, Россия в то же время имеет небольшую плотность населения (8,5 чело-

века на 1 км² территории по данным на 1 января 2024 г.¹⁹), сосредоточенного к тому же в большинстве своем в относительно небольшом числе мегаполисов-агломераций. В результате таких территориально-поселенческих диспропорций утрачивается связность территорий и стимулы для их равномерного освоения и поддержания социальной и инженерной инфраструктуры. Кроме того, естественная убыль в сочетании со слабо контролируемым миграционным приростом в перспективе ведет к изменению складывавшегося столетиями этнокультурного баланса общества и — если такие изменения происходят достаточно быстро — к росту этнокультурной напряженности и конфликтам. В последние 6 лет размеры естественной убыли населения России варьируют в пределах от 317 233 (2019) до 1 043 341 (2021) человек и в 2019—2024 гг. составили в целом более 3 млн 700 тыс. человек²⁰.

В контексте неравномерности территориального развития Российской Федерации, существенной межрегиональной дифференциации (по доходам и уровню жизни населения, по обеспеченности природными ресурсами, по развитию производственной и социальной инфраструктуры) проблемный характер развития сельских территорий большинства регионов России носит еще более очевидный характер. Вытеснение малых и средних предприятий агрохолдингами, худшее по сравнению с городскими поселениями качество социальной инфраструктуры формируют устойчивый миграционный отток со значительной части сельских территорий (исключая находящиеся в зоне агломераций). Если к тому же учесть, что миграционный отток из села формируется в основном за счет молодежи и в целом населения в репродуктивном возрасте, то перспективы устойчивого социально-демографического воспроизводства села становятся еще менее реальными. С начала XXI в. в России наблюдается плавное, но устойчивое снижение численности сельского населения (с 39,2 млн человек в 2001 г. до 36,6 млн в 2024 г.) и чуть менее заметное уменьшение его доли в структуре населения (с 27 до 25%)²¹.

Однако более детальный и дифференцированный анализ показывает, что проблема количественной и качественной эрозии демографического потенциала села может стоять остро в отдельных макрорегионах России, среди которых Центральное Черноземье и его отдельные регионы [1]. В результате анализа данных Росстата за 1992—2024 гг., про-

веденного О. Л. Рыбаковским, Тамбовская область отнесена к «самым демографически неблагополучным в воспроизводственном плане» регионам, Воронежская, Курская и Липецкая области — просто к «демографически неблагополучным», а Белгородская — к регионам «в меньшей степени демографически неблагополучным» [2]. Однако данный анализ основан на усредненных (за все годы) значениях естественного прироста населения, суммарного коэффициента рождаемости и других показателях и, очевидно, не учитывает возможные изменения базовых тенденций в последние годы, связанных с особым статусом ряда регионов Центрального Черноземья.

Целью статьи является установление ключевых тенденций естественного воспроизводства населения сельских территорий регионов Центрального Черноземья с выявлением основных факторов, определяющих данные тенденции и перспективы процесса.

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики за 2020—2024 гг., характеризующие ситуацию с рождаемостью, смертностью и миграцией в регионах Центрального Черноземья, а также результаты экспертного опроса, проведенного сотрудниками Лаборатории исследования демографических процессов Белгородского государственного национального исследовательского университета в августе—сентябре 2024 г. ($n=32$).

Результаты исследования

Анализ динамики численности сельского населения регионов Центрального Черноземья за 2018—2023 гг. показал, что сельское население Белгородской области сократилось за этот период на 54 854 человека, Воронежской — на 69 732, Курской — на 50 946 человек, Липецкой — на 49 497, Тамбовской — на 76 743²². В этой тенденции умеренного снижения численности сельского населения в регионах Центрального Черноземья выделяется Тамбовская область. При этом данные за 2024 г. могут оказаться еще более значимыми для отражения общей тенденции, в особенности в отношении Белгородской и Курской областей, значительная часть сельского населения которых утратила место жительства в результате эвакуации с приграничных территорий.

Анализ возрастной структуры населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района демонстрирует более низкую в сравнении с общероссийской, долю населения младше трудоспособного возраста с одновременно высокой долей населения старше трудоспособного возраста.

¹⁹ Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2023 году (Статистический бюллетень). М.: Росстат; 2024. Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2023.xlsx (дата обращения 12.02.2025).

²⁰ Рассчитано по: Росстат / Естественное движение населения России (в 5-летней ретроспективе). с 2019 по 2023 год. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения 12.02.2025); Росстат / Естественное движение населения (за ноябрь 2024 г.). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 12.02.2025).

²¹ Росстат / Оперативная информация / Численность населения. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 12.02.2025).

²² Рассчитано по: Росстат / Демография / Численность и состав постоянного населения / Витрины. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 10.02.2025).

При этом «доля населения трудоспособного возраста на сельских территориях Центрально-Черноземного экономического района ниже, чем его доля в общей структуре населения (данные на 2023 г.): в Белгородской области (55,60% против 57,68%), в Воронежской (55,87% против 57,63%), в Курской (55,23% против 56,54%), в Липецкой (56,36% против 57,37%), в Тамбовской (56,18% против 57,09%)» [3].

Социальная динамика последних 5 лет оказала достаточно явное негативное влияние на процесс естественного и в целом демографического воспроизводства сельского населения регионов Центрального Черноземья. К ключевым факторам данного влияния следует отнести сверхсмертность в результате пандемии коронавируса (2020—2021), обусловленную, в числе прочего, проблемами кодирования диагноза COVID-19, а также низкой доступностью жителям села медицинской помощи [4], «отток сельского населения с приграничных территорий, особенно характерный для Белгородской и Курской областей, рост смертности мужчин в трудоспособном возрасте, оказавшихся в зоне СВО в результате частичной мобилизации и добровольчества, снижение репродуктивного потенциала сельского населения приграничных (и не только) территорий ввиду постоянного стресса и неопределенности ожиданий, снижение производственного потенциала сельских территорий как основы демографического воспроизводства вследствие выведения земель сельскохозяйственного назначения из оборота, разрушения производственных помещений и коммуникаций²³». Естественно, факторы, связанные с СВО, оказали дифференцированное воздействие на регионы Центрального Черноземья в зависимости от их близости к российско-украинской границе и объема угроз и рисков военно-террористического характера.

Тем не менее все регионы Центрального Черноземья, хотя и в разной степени, в период 2020—2023 гг. теряли население в результате дисбаланса смертности и рождаемости.

В частности, в 2020 г. естественная убыль сельского населения в Белгородской области составила 5521 человека (коэффициент естественного прироста на 1 тыс. человек составил –11,0), в 2021 г. — 6698 человек (–13,5), в 2022 г. — 4858 человек (–9,2), в 2023 г. — 4679 человек (–9,0)²⁴; в Курской области — соответственно 4910 (–14,1), 6342 (–18,5), 4513 (–13,3), 3860 (–11,6)²⁵; в Липецкой области — 4651 (–11,6), 6065 (–15,2), 3979 (–9,6), 3687 (–8,8)²⁶; в

Таблица 1

Коэффициенты рождаемости населения сельских территорий регионов Центрального Черноземья (на 1 тыс. населения)*

Территория	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2024 г.
Белгородская область	7,3	7,3	6,2	5,7
Курская область	7,3	7,0	6,5	6,2
Липецкая область	7,4	7,2	6,3	6,4
Тамбовская область	6,4	6,1	5,8	5,6

* Составлено по: Статистический ежегодник. Белгородская область. 2024: Стат. сб. / Белгородстат. Белгород, 2024. С. 48. Режим доступа: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0109_2023.pdf (дата обращения 12.02.2025); Статистический ежегодник Курской области. 2024: Стат. сб. / Курскстат. Курск, 2024. С. 47. Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6615?ysclid=metypldfnz615628858> (дата обращения 12.02.2025); Липецкий статистический ежегодник. 2024. Стат. Сб. / Липецкстат. Липецк, 2024. С. 43. Режим доступа: https://48.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения 12.02.2025); Статистический ежегодник, 2024: Стат.сб. / Тамбовстат. Тамбов, 2024. С. 26. Режим доступа: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/227817> (дата обращения 12.02.2025).

Тамбовской области — 4844 (–12,1), 6091 (–15,5), 4350 (–11,3), 4073 (–10,7)²⁷.

Таким образом, пик естественной убыли населения сельских территорий пришелся на период пандемии (особенно на 2021 г.). В дальнейшем произошла «нормализация» естественной убыли, т. е. ее возвращение к доковидным значениям. Как видно из приведенных данных, наиболее высокий коэффициент естественной убыли населения характерен для Тамбовской области, отличающейся, как указано выше, более отчетливой тенденцией к старению населения. Но и Курская область была ненамного благополучнее, а в пик пандемии характеризовалась даже более высоким коэффициентом естественной убыли населения.

Представленные в табл. 1 данные демонстрируют исключительно негативную тенденцию, обусловленную влиянием пандемии, и ее восстановления по окончании пандемии пока не происходит. И это связано не только с годичным временным лагом — от зачатия до рождения, но и переходом ситуации в новый кризис, связанный уже с геополитическим конфликтом.

Можно предположить, что массовые решения об откладывании рождений, связанные с пандемией, были также в массовом порядке пролонгированы жителями регионов Центрального Черноземья из-за неопределенности, вызванной СВО. Лишь в Липецкой области в 2023 г. зафиксирован небольшой прирост общего коэффициента рождаемости. Воронежская область, как и в предыдущем случае, ис-

²³ Вангородская С. А., Реутов Е. В. Управление демографическими аспектами устойчивого развития сельских территорий Центрального Черноземья. В сб.: Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 июня 2023 года. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; 2023. С. 216. Режим доступа: <https://www.isesp-ras.ru/monograph/v-22-23-2023?ysclid=meullejat8290334317> (дата обращения 22.01.2025).

²⁴ Статистический ежегодник. Белгородская область. 2024: Стат. сб. / Белгородстат. Белгород, 2024. С. 48. Режим доступа: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0109_2023.pdf (дата обращения 12.02.2025).

²⁵ Статистический ежегодник Курской области. 2024: Стат. сб. / Курскстат. Курск, 2024. С. 47. Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6615?ysclid=metypldfnz615628858> (дата обращения 12.02.2025).

²⁶ Липецкий статистический ежегодник. 2024. Стат. Сб. / Липецкстат. Липецк, 2024. С. 43. Режим доступа: https://48.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения: 12.02.2025).

²⁷ Статистический ежегодник, 2024: Стат.сб. / Тамбовстат. Тамбов, 2024. С. 26. Режим доступа: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/227817> (дата обращения 12.02.2025).

Таблица 2

Коэффициенты смертности населения сельских территорий регионов Центрального Черноземья (на 1 тыс. населения)*

Территория	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2024 г.
Белгородская область	18,3	20,8	15,4	14,7
Курская область	21,5	25,6	19,8	17,8
Липецкая область	19,4	22,4	15,9	15,2
Тамбовская область	18,5	21,6	17,1	16,3

* Составлено по: Статистический ежегодник. Белгородская область. 2024: Стат. сб. / Белгородстат. Белгород, 2024. С. 48. Режим доступа: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0109_2023.pdf (дата обращения 12.02.2025); Статистический ежегодник Курской области. 2024: Стат. сб. / Курскстат. Курск, 2024. С. 47. Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6615?ysclid=metypldfnz615628858> (дата обращения 12.02.2025); Липецкий статистический ежегодник. 2024. Стат. Сб. / Липецкстат. Липецк, 2024. С. 43. Режим доступа: https://48.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения 12.02.2025); Статистический ежегодник, 2024: Стат. сб. / Тамбовстат. Тамбов, 2024. С. 26. Режим доступа: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/227817> (дата обращения 12.02.2025).

ключена из анализа из-за отсутствия данных по естественному воспроизводству сельского населения, но, учитывая отрицательную динамику региона в 2023 г. и снижение общего коэффициента рождаемости по региону в целом (с 8,2 в 2020 г. до 7,2 в 2023 г.), и этот регион не выбивается из общей тенденции.

Кроме того, ряд данных о естественном движении сельского населения Воронежской области содержится в статье [5], согласно которой общий коэффициент рождаемости на сельских территориях Воронежской области в 2020—2022 гг. снизился с 8,2 до 7,5.

Исходя из общей тенденции естественной убыли населения нетрудно понять, что смертность на сельских территориях всех регионов Центрального Черноземья устойчиво превышает рождаемость. Коэффициенты смертности населения ряда областей Центрального Черноземья представлены в табл. 2. Пиковые значения смертности, безусловно, связаны с влиянием пандемии, но даже ее «нормальные» значения, как мы видели ранее, на всех сельских территориях регионов Центрального Черноземья превышают значения рождаемости более чем в 2 раза.

Таким образом, объективные данные статистики говорят о следующих тенденциях процесса естественного воспроизводства сельского населения регионов Центрального Черноземья, начиная с 2020 г.:

- устойчивая естественная убыль как следствие превышения смертности над рождаемостью в 2 раза и более;
- снижение рождаемости (в абсолютных и в относительных значениях) с неко-

торым замедлением в 2023 г. (некоторое исключение — Липецкая область, в которой общий коэффициент рождаемости в 2023 г. немного вырос); при этом наиболее негативная динамика рождаемости зафиксирована в ранее относительно благополучной Белгородской области вследствие повышенного уровня рисков и угроз, связанных с СВО;

- нелинейное снижение смертности (с резким ростом в 2021 г., связанным с пандемией), но с возможным ее ростом в 2024 г., на что указывают данные по регионам в целом за неполный год; при этом взаимосвязь потенциального роста смертности с СВО возможна, но неочевидна;

- дифференциация регионов Центрального Черноземья на умеренно неблагоприятные и депрессивные в отношении естественного воспроизводства населения со сдвигом в сторону последних: если до недавнего времени к однозначно депрессивным регионам относилась Тамбовская область, то к настоящему времени на грани демографической депрессивности оказались Белгородская и Курская области.

Перспективы демографической ситуации в регионах Центрального Черноземья будут определяться (и определяются) сложным сочетанием факторов «длинных» демографических волн и динамики социально-экономической и социально-политической ситуации (в тесном переплетении двух последних).

Результаты экспертного опроса, проведенного в августе–сентябре 2024 г. ($n=32$), в принципе подтверждают объективную динамику и носят в целом пессимистический характер. Постановка вопроса о характере процесса естественного воспроизводства населения отдельно по регионам Центрального Черноземья позволила получить умеренно дифференцированные (по регионам) оценки с явным доминированием пессимистической составляющей (рис. 1).

Белгородская и Курская области получили наихудшую экспертную оценку в аспекте естественного

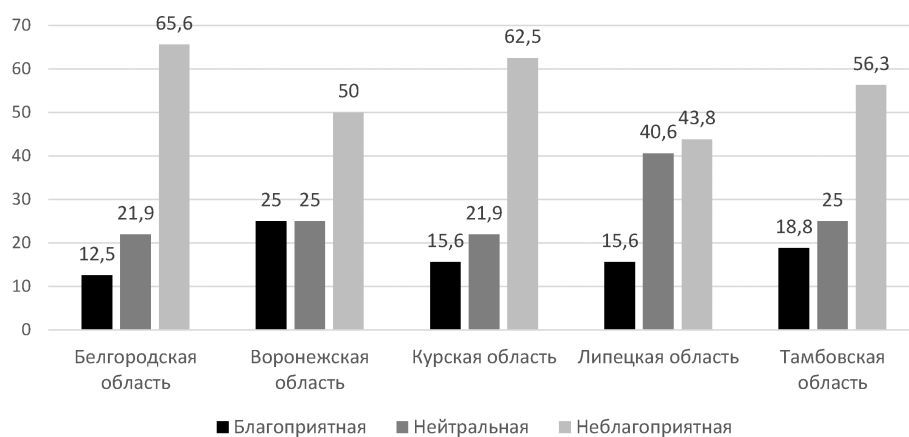

Рис. 1. Распределение ответов экспертов на вопрос «Как бы Вы оценили с точки зрения естественного воспроизводства населения ситуацию на сельских территориях регионов Центрального Черноземья?» (в %).

Здоровье и общество

воспроизводства сельского населения, опередив в данном отношении традиционно депрессивную Тамбовскую. И можно с достаточной уверенностью предположить, что ключевые факторы подобного аутсайдерства лежат в социально-политической (геополитической) плоскости, а не в традиционно значимой (как, например, в Тамбовской области) социально-экономической.

Дальнейшая динамика демографической ситуации на сельских территориях регионов Центрального Черноземья в целом, с точки зрения экспертов, будет определяться временным фактором, предполагающим социально-политическую (геополитическую) стабилизацию в среднесрочной перспективе и как следствие позитивное изменение (с определенным лагом) репродуктивного поведения населения и ситуации со смертностью. Возможно, на первый параметр естественного воспроизводства будет влиять также социокультурная традиционализация российского общества в рамках распространения консервативно-патриотического общественного консенсуса на молодежь.

Стоит отметить, что снижение естественной убыли населения в России в целом, начиная с 2028 г., предполагает и так называемый средний вариант демографического прогноза Росстата на период до 2045 г., а в высоком варианте прогноза уменьшение естественной убыли начнется уже с 2027 г.²⁸ Однако, как отмечено выше, демографическая ситуация в России имеет значительную региональную дифференциацию, и регионы Центрального Черноземья, особенно их сельские территории, не относятся к числу благополучных в данном отношении.

По расчетам Т. В. Блиновой и С. Г. Былиной, «численность сельских женщин репродуктивного возраста будет сокращаться по всем прогнозным сценариям демографического развития российского села. Наибольшее снижение числа сельских женщин репродуктивного возраста предполагается по сценарию, основанному на экстраполяции сложившихся тенденций рождаемости, смертности и уровня миграции — до 6,1 млн. чел. к концу прогнозного периода» [6] (2049). Как отмечает О. Л. Рыбаковский, депопуляция населения регионов России является не только следствием низкой рождаемости и высо-

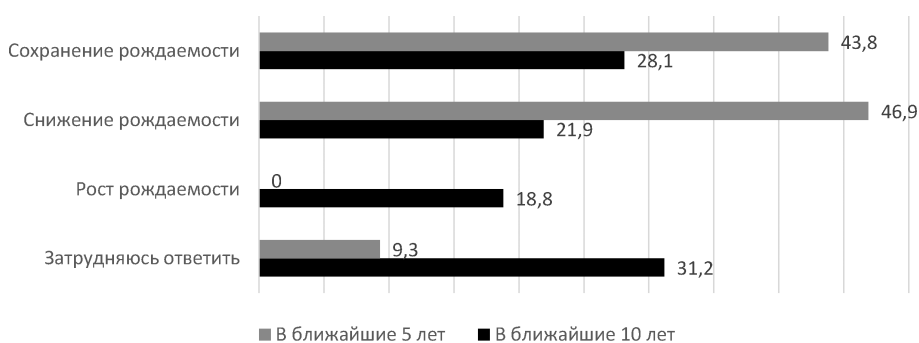

Рис. 2. Распределение ответов экспертов на вопрос «Как Вы считаете, какие тенденции будут преобладающими для рождаемости на сельских территориях Центрального Черноземья в ближайшие 5 и 10 лет?» (в %).

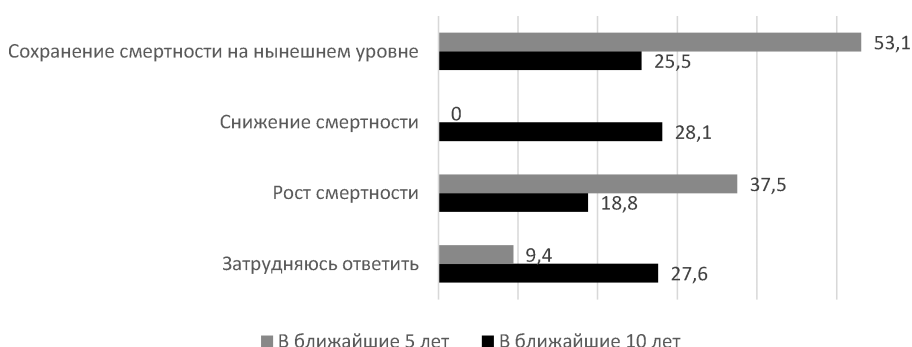

Рис. 3. Распределение ответов экспертов на вопрос «Как Вы считаете, какие тенденции будут преобладающими для смертности на сельских территориях Центрального Черноземья в ближайшие 5 и 10 лет?» (в %).

кой смертности, но и, в отдельные периоды времени, следствием нисходящей демографической структурной волны [7].

В оценках экспертами перспектив рождаемости на сельских территориях регионов Центрального Черноземья в ближайшие 5 лет конкурируют консервативная и пессимистическая установки: примерно равное число экспертов (около половины опрошенных) считают, что она будет снижаться или сохранится на нынешнем уровне. Роста рождаемости не ожидает никто. В более отдаленной перспективе (10 лет) наряду с указанными тенденциями достаточно вероятным считается и рост рождаемости. Однако в прогнозах на долгосрочную перспективу резко вырастает также доля неопределенности (рис. 2).

Относительно смертности наблюдается похожая закономерность: монополия консервативных и пессимистических оценок на среднесрочную перспективу и относительный баланс консервативных, пессимистических и оптимистических — на долгосрочную (рис. 3).

Таким образом, с точки зрения экспертов, сельские территории Центрального Черноземья в ближайшие 5 лет ожидает дальнейшая депопуляция, темпы которой могут быть замедлены при условии стабилизации социально-политической обстановки и принятия дополнительных мер, направленных на поддержку семьи и здоровьесбережение населения. В более длительной перспективе возможен выход на

²⁸ Росстат / Демографический прогноз / Родившиеся, умершие и естественный прирост населения. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 14.02.2025).

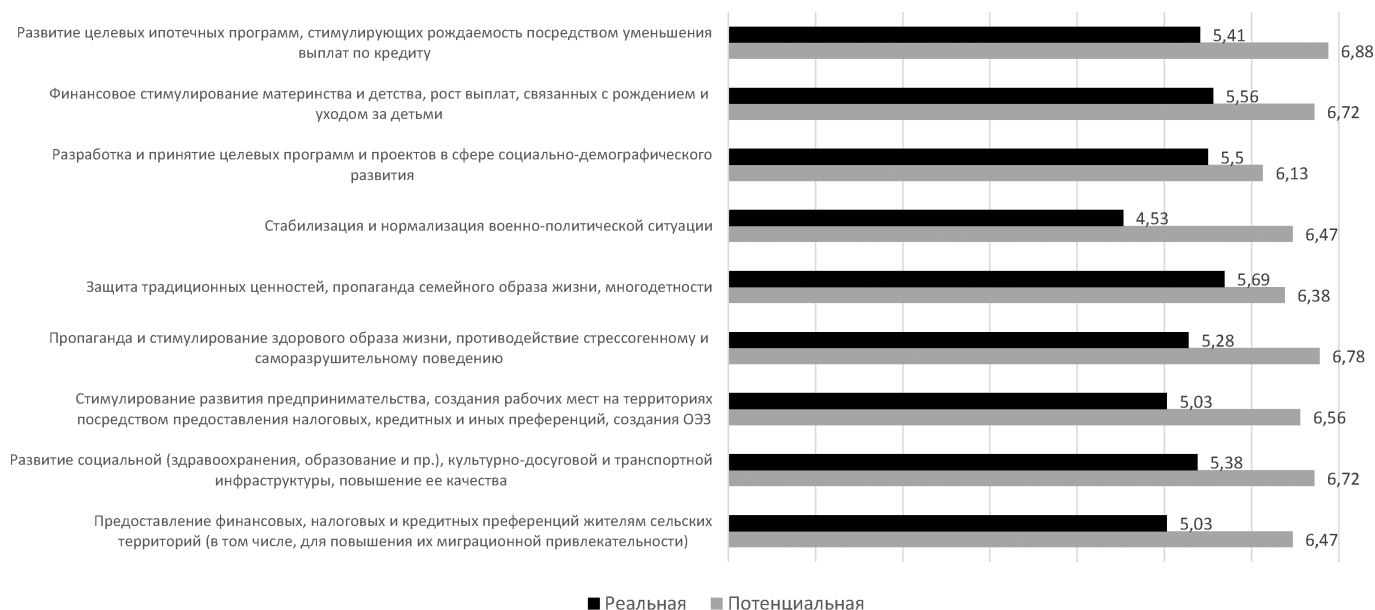

Рис. 4. Оценка экспертами потенциальной (с точки зрения возможностей) и реальной (с точки зрения достигнутых результатов) эффективности мер и механизмов воздействия на социально-демографическое развитие сельских территорий регионов Центрального Черноземья по 10-балльной шкале (1 — практически неэффективна, 10 — очень эффективна).

нейтральный уровень естественного воспроизводства населения, однако здесь возрастает роль сложнопрогнозируемых факторов и рисков. Нужно также учитывать недифференцированный по регионам характер прогноза. Учитывая объективные данные по рождаемости и смертности, приведенные выше, можно сказать, что экспертный прогноз является своего рода медианой, выше которой может оказаться естественный прирост населения Воронежской и Липецкой областей и ниже — Белгородской, Курской и Тамбовской.

Что касается мер, направленных на регулирование и стимулирование процессов естественного производства населения сельских территорий, то экспертный опрос выявил, во-первых, ограниченность регулятивного воздействия большинства возможных мер государственной политики и, во-вторых, довольно заметный люфт между потенциальной и реальной эффективностью данных мер (рис. 4).

В частности, потенциальная или нормативная эффективность мер, направленных на стимулирование рождаемости, сокращение смертности и в целом на прирост сельского населения, варьирует в оценках экспертов в достаточно узком диапазоне: от 6,13 до 6,88 балла по 10-балльной шкале. Это выше среднего, но ниже высокого показателя эффективности. Выше всего оценивается нормативная эффективность таких мер, как развитие целевых ипотечных программ, стимулирующих рождаемость посредством уменьшения выплат по кредиту, и пропаганда и стимулирование здорового образа жизни, противодействие стрессогенному и саморазрушительному поведению, ниже — разработка и принятие целевых программ и проектов в сфере социально-демографического развития и защита традици-

онных ценностей, пропаганда семейного образа жизни, многодетности.

Реальная эффективность реализации данных мер отстает от нормативной в среднем на 1,5 балла и варьирует от 4,53 — у стабилизации и нормализации военно-политической ситуации до 5,69 — у защиты традиционных ценностей, пропаганды семейного образа жизни, многодетности (рис. 4).

Меньшая относительно городской местности развитость социальной среды села продолжает формировать негативный имидж сельских территорий как комфортных для жизни молодежи и семей с детьми, а следовательно, оказывает негативное влияние на естественное воспроизводство сельского населения. В результате кластеризации регионов России, проведенной В. Л. Шабановым на основе комплекса показателей качества жизни сельского населения (всего выделено 6 кластеров), к первому, наиболее высокому, кластеру из всех регионов Центрального Черноземья была отнесена лишь Белгородская область, ко второму — Тамбовская, к третьему и четвертому — Липецкая и Воронежская, к пятому — Курская [8]. Вероятно, учитывая события последних лет, высокие позиции Белгородской области можно оспорить, что, однако, не исключает, а усиливает сохраняющуюся проблемность в социальном развитии сельских территорий Центрального Черноземья. Также по результатам типологизации регионов России по отставанию инженерной инфраструктуры в сельской местности к «благополучным с отставанием по одному показателю» были отнесены Белгородская, Курская и Липецкая области, к «регионам со средними значениями показателей» — Тамбовская, к «регионам со средними значениями и отставанием по одному или двум показателям» — Воронежская [9].

Заключение

Сельские территории регионов Центрального Черноземья в течение последних 5 лет испытали ряд шоков, отрицательно повлиявших на процесс естественного воспроизводства населения. Сверхсмертность в период пандемии COVID-19 в сочетании с отложенными рождениями затронула все регионы Центрального Черноземья и вызвала заметную естественную убыль населения. На размер данной убыли повлиял также фактор социально-экономического развития регионов. Так, сильнее всего он сказался на Тамбовской области с наиболее депрессивной на тот момент социально-экономической ситуацией. В последующем доминирующий характер для естественного воспроизводства приобрел социально-политический (геополитический) фактор, связанный с СВО, по-разному сказавшийся на демографической ситуации в отдельных регионах и их внутренних территориях.

Дальнейшие перспективы естественного воспроизводства сельского населения всех регионов Центрального Черноземья находятся в «рисковой» зоне, особенно при сохранении геополитической конфликтности и неопределенности. Особенно неблагоприятны данные перспективы у Белгородской и Курской областей, испытавших наиболее существенный объем шоков военно-террористического характера и переживших масштабный отток населения с приграничных (в основном сельских) территорий и, скорее всего, как его следствие — депрессию репродуктивного поведения. Данный фактор будет усиливать долгосрочную тенденцию к снижению численности женщин в репродуктивном возрасте. Перспективы преодоления последствий демографического спада находятся как в сфере стабилизации геополитической обстановки, так и в интенсификации и реструктуризации мер государственной демографической политики, заключающихся в применении дифференцированного подхода к регионам (в зависимости от характера демографической ситуации и объема демографических рисков), в развитии целевых ипотечных программ, стимулирующих рождаемость, улучшении социальной (здравоохранение, образование), инженерной, культурно-досуговой, транспортной, коммуникационной инфраструктуры, в профилактике стрессогенности социальной среды и саморазрушительного поведения жителей сельских территорий.

Статья подготовлена в рамках проекта Государственного задания FZWG-2023-0006 «Регулирование демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как основной механизм социального воспроизводства в условиях депопуляции».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабриев Р. У., Щепин В. О., Миргородская О. В. Комплексная оценка целевых показателей здоровья населения Центрального федерального округа Российской Федерации. *Проблемы со-*

циальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020;28(3):349—54.

2. Рыбаковский О. Л. Воспроизводство населения регионов России в 1992—2024 гг.: итоги, компоненты, факторы. *Народонаселение.* 2024;27(4):4—17.
3. Вангородская С. А., Реутов Е. В., Хрипков К. А. Социально-демографические характеристики сельских территорий Центрального Черноземья: основные тенденции и условия перехода к устойчивому развитию. *Геополитика и экогеодинамика регионов.* 2023;9(3):105—13.
4. Хабриев Р. У., Калининская А. А., Щепин В. О., Лазарев А. В., Шляфер С. И. Медико-демографические показатели и здоровьесбережение сельского населения Российской Федерации. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2023;31(6):1307—12.
5. Крупко А. Э. Динамические и территориальные аспекты воспроизводства сельского населения Воронежской области. *Геополитика и экогеодинамика регионов.* 2023;9(3):177—89.
6. Блинова Т. В., Былина С. Г. Среднесрочный прогноз численности сельских женщин репродуктивного возраста. *Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения / Social aspects of Population Health».* 2020;66(3). Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43313867> (дата обращения 12.02.2025).
7. Рыбаковский О. Л. Депопуляция в регионах России: итоги за 1992—2022 гг. и компоненты. *Народонаселение.* 2023;26(2):4—17.
8. Шабанов В. Л. Качество жизни сельского населения России: интегральная оценка и региональная дифференциация. *Народонаселение.* 2024;27(1):4—19.
9. Пилипенко И. В., Шнейдерман И. М. Региональные приоритеты в модернизации инженерной инфраструктуры в сельской местности для повышения качества жизни населения (часть вторая). *Народонаселение.* 2024;27(2):26—40.

Поступила 07.03.2025

Принята в печать 12.06.2025

REFERENCES

1. Xabriev R. U., Shhepin V. O., Mirgorodskaya O. V. Comprehensive assessment of target indicators of population health in the Central Federal District of the Russian Federation. *Problemy' social'noj gigieny', zdravooxraneniya i istorii mediciny'.* 2020;28(3):349—54 (in Russian).
2. Rybakovskij O. L. Reproduction of the population of the regions of Russia in 1992–2024: results, components, factors. *Narodonaselenie.* 2024;27(4):4–17 (in Russian).
3. Vangorodskaya S. A., Reutov E. V., Hripkov K. A. Socio-demographic characteristics of rural areas of the Central Black Earth Region: main trends and conditions for the transition to sustainable development. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov.* 2023;9(3):105–13 (in Russian).
4. Habriev R. U., Kalininskaya A. A., Shhepin V. O., Lazarev A. V., Shlyafers S. I. Medical and demographic indicators and health preservation of the rural population of the Russian Federation. *Problemy social'noj gigieny, zdravooxraneniya i istorii mediciny.* 2023;31(6):1307–12 (in Russian).
5. Krupko A. E. Dynamic and territorial aspects of reproduction of rural population of the Voronezh region. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov.* 2023;9(3):177–89 (in Russian).
6. Blinova T. V., Bylina S. G. Medium-term forecast of the number of rural women of reproductive age. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal "Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya / Social aspects of Population Health".* 2020;66(3). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43313867> (accessed 12.02.2025) (in Russian).
7. Rybakovskij O. L. Depopulation in the regions of Russia: results for 1992–2022 and components. *Narodonaselenie.* 2023;26(2):4–17 (in Russian).
8. Shabanov V. L. Quality of life of the rural population of Russia: integrated assessment and regional differentiation. *Narodonaselenie.* 2024;27(1):4–19 (in Russian).
9. Pilipenko I. V., Shnejderman I. M. Regional priorities in modernization of engineering infrastructure in rural areas to improve the quality of life of the population (part two). *Narodonaselenie.* 2024;27(2):26–40 (in Russian).